

Знамя Макрагга

• • •

Бескрайние своды склепа терялись во
тьме. Пылинки, терцающие в косых лучах
света среди

резных каменных колоннад, придавали
этому месту особую торжественность. В
полутьме

покоились груды древней брони, порванные
 знамена, проржавелое оружие и разбитые
 ташины,

словно на забытом поле браны. Юный
 сержант Тормал в тяжёлой броне шаг за
 шагом следовал за

капелланом Кассием к центру склепа, где
 хранились самые ценные трофеи,
 собранные в

бесчисленных битвах во имя Императора
 по всей Галактике. Они лежали здесь в
 тени величайшей

из реликвий ордена. Заливое столпотворение
 света, в самом центре зала гордо
 воззвышалось знамя,

замельчиво украшенное россыпью свитков и

почетных знаков. На ярком синем фоне
терцала

золотом эмблема Ультрадесанта.
Адамантиевое древко знамени,
испещренное зарубками и
царапинами, казалось изведенным
кислотой.

Сержант замер под пристальным сурвым
взглядом Кассия. Бионическая маска
заменяла

капеллану правый глаз и закрывала
верхнюю челюсть. Обнаженную часть лица
покрывали

многочисленные шрамы, скрутившие
грубую кожу, когда Кассий заговорил.

- Смотри, юнец, вот оно, Знамя Макрагга.
Император собственноручно передал его
нашему

притарху Робауту Гиллитану в начале
Великого крестового похода. Чудесная
вещь, не правда

ли? Мы, Ультрадесант, храним его вот
уже десять тысячелетий, через войны и
бедствия

передается оно из поколения в поколение
как плаченоющий символ нашей любви к
создавшему

нас бессмертному Императору. Знамя
находилось в стаэис-полях, видело свет
тысяч солнц чужих

тиров, но каждый раз, когда наш орден
собирался вместе, оно доставлялось сюда,
на Макрагг.

Оно вело наших братьев на смертный бой
с опаснейшим из врагов.

Считается, что секрет материала, из
которого соткано это знамя, был известен
лишь древнейшим.

Легкое как шелк и прочное как сталь, оно
не горит в огне, а порезы затягиваются на
нем сами

собой, и оно вновь предстает в былом
великолепии. На нем вышиты имена всех
семидесяти семи

магистров: от Гиллимана до юного
Калгара, названия всех величайших побед
ордена, о которых

ты торжественно объявили

Императорском дворце на священной
Терре. Мне самому выпала
честь участвовать в девяти из этих
битв, трагических и славных. До конца
своих дней я сохранил
эти воспоминания. Я был там, когда ты
подняли знамя над руинами Коринфа,
когда ты несли
знамя на борт одного из кораблей в
Битве на Макрагге.

Сэртал замер. Ни один Ультрадесантник
не мог спокойно слушать о величайшей
победе и
ужаснейшей трагедии в истории ордена.
Родную планету удалось спасти от
нашествия тиранов,
но цена оказалась высока. Ордену
потребовалось два века, чтобы
восстановить силы. Кассий
помолчал немного, прежде чем
продолжить рассказ.

- После Макрагга юный Калгар приказал
не выносить знамя до тех пор, пока орден
не обретет

былую мощь и не станет единственным целым.

Два века понадобилось нам, чтобы восстановить первую

роту, воины которой пожертвовали жизнью. Наш магистр полагает, что настало время вновь

нести знамя Макрагга в бой.

Старый капеллан преклонил колена и прочел молитву, прежде чем почтительно коснулся

покрытого царапинами древка.

- Ты понимаешь, что значит нести это знамя в бой, быть вместилищем духа, символом единства и

силы. Ты знаешь наши обеты и клятвы. Ты осознаешь, что значит быть знаменосцем, носителем

боевого штандарта Ультрадесанта. Но знаешь ли ты, каково это на самом деле? Смотри же.

Кассий поднял знамя и показал его толодому десантнику.

- Видишь здесь зарубки? В Коринфской битве орочий военачальник отсек

значимоносцу Галатану
руку, держащую штандарт, но том
перехватил гревко другой рукой и
продолжал идти вперед,
получив еще три тяжелейших раны. Но он
не умер, просто не мог умереть, пока
битва не
завершилась победой. Он не отступил ни
на шаг.

А вот эти опаленные теста появились на
Макрагге, когда баржу юного Калгара
захватили
тираны. Гельветик возглавил
контрнаступление. Он был отравлен и
сожжен, но не опозорил
орден и не ослабил хватки, не позволив
значени упасть. Понимаешь ли ты?

Глаза сержанта Тормала горели. Он
почтительно и робко кивнул, словно боясь
выдать свои мысли.

За четыре века Кассий научился читать
по глазам, что творилось в сердцах его
братьев. Он видел, что, когда понадобится,
этот воин отдаст жизнь, защищая знамя,

как и его предшественники.

Кассий протянул ейу древко.

- Неси его с гордостью, знаменосец
Тормал. На закате ты дашь клятвы и
пронесешь его перед

всем орденом, пока боевые корабли
готовятся к отбытию.

• • •